

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

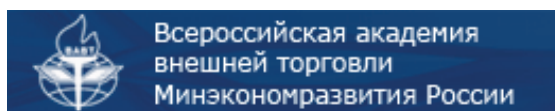
№ 18 (Декабрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: ПАНИКИ НЕ БУДЕТ (А.Божечкова, П.Трунин)	5
2. ЭКСПОРТ–ИМПОРТ: ЭПОХА ЗАСТОЯ (А.Кнобель).....	8
3. РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ: ОСЛАБЛЕНИЯ РУБЛЯ УЖЕ НЕДОСТАТОЧНО (Г.Идрисов, Ю.Пономарев, С.Судаков)	12
4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ (С.Цухло)	16
5. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЗОНЕ (А.Бурдяк, Е.Гришина).....	20
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	24

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 18. Декабрь / Божечкова А., Бурдяк А., Гришина Е., Идрисов Г., Кнобель А., Пономарев Ю., Судаков С., Трунин П., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 25 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-18-december.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Прогнозы на 2016 г. оказались задачей со многими неизвестными, в то время как прогнозы на 2015 г. были уравнением со всеми неизвестными.

Так, хорошо известно, что цены на нефть в 2016 г. не могут упасть ниже нуля. А год назад было неизвестно, подвергнут ли Россию такому же нефтяному эмбарго, как и Иран, не отключат ли ее от системы SWIFT, стоит ли сохранять кредитные карточки в качестве финансовой реликвии, не рухнет ли банковская система в результате набега вкладчиков, не удвоится ли за 2015 г. стоимость евро – со 100 до 200 рублей и не взвоется ли флаг Новороссии, например, над Одессой, что, вероятно, предопределяло бы положительный ответ и на все вышеназванные вопросы. Сравнив исходные условия и предпосылки двух прогнозов, разделяемых одним лишь годом, можно сделать вывод о существенных и даже жизненно важных различиях. Что, в свою очередь, позволяет более сдержанно оценить то, что представляется наименее известным накануне наступления Нового, 2016-го года.

В том числе не вполне известно, остановится ли рецессия уже окончательно и бесповоротно, и если да, то во втором квартале или же в четвертом. Также неизвестно, перейдет ли ВВП в этом случае к годовому росту в 0,5 или 1,0%, как поведет себя дальше – еще через год – инфляция, если она действительно снизится до однозначного уровня, закончится ли Резервный фонд уже в наступающем году, а если нет, то какие еще бюджетные расходы будут урезаны, если оборонные не будут сокращены и на этот раз. Различия в ответах на эти вопросы выглядят значимыми, скорее, статистически, чем экономически, поскольку не означают появления ни принципиально новых условий, ни принципиально новых трендов.

Тем не менее меры, способные создать предпосылки к улучшению существующих условий либо предотвратить их ухудшение, выглядят актуальными. К их числу относится решение Центрального банка о сохранении ключевой ставки на нынешнем уровне. Оно принято с учетом сохранившихся инфляционных ожиданий, подогретых резко упавшими к концу года ценами на нефть и возобновившимся в связи с этим снижением курса рубля. При этом, однако, какой-либо волатильности и, тем более, паники на валютном рынке, хотя бы отдаленно напоминающей события годичной давности, не наблюдается. Низкий спрос банков на инвалютные средства (дополнительно упрежденный ЦБ возобновлением валютных аукционов РЕПО) свидетельствует о сохранении стабильной ситуации на этом рынке. Это не означает, что рубль не может дополнительно ослабиться при новом снижении цен на нефть, но и в этом случае он будет снижаться относительно плавно и медленнее, чем нефтяные котировки.

Одним из факторов, поддерживающих нынешнее относительное «валютное спокойствие», по-прежнему остается сохраняющийся положительный внешнеторговый баланс России. Причем весь 2015 г. экспорт и импорт снижались практически синхронно. Более того, несмотря на серьезные макроэкономические сдвиги, структура внешнеторгового обо-

рота почти не изменилась. В экспорте несколько понизилась доля минерального сырья, а в импорте несколько повысилась доля более дешевых и менее качественных товаров прежней номенклатуры. Девальвация рубля принесла разные результаты российским экспортерам. В том числе при минимальном снижении долларовых цен на российские минеральные удобрения, машины и оборудование, алюминий, автомобили их поставщики получили не менее чем 60-процентную прибавку в рублевых ценах, что давало им значительные преимущества, если основные затраты они, в свою очередь, несли в российской валюте. А, например, поставщики черных металлов, столкнувшиеся с серьезным падением валютных цен, не получали адекватной компенсации в рублевом исчислении.

Эффект слабого рубля для российской металлургии постепенно исчерпывается. Падение мирового спроса на металлургическую продукцию, во многом обусловленное его снижением со стороны Китая, привело и к падению цен. Более того, спрос и цены упали и на внутреннем рынке. Отечественные металлурги, в целом демонстрирующие неплохие показатели эффективности, столкнулись с непростой ситуацией. При падении внутреннего спроса (машиностроение, строительство) им пришлось увеличить экспортные поставки в физическом выражении, хотя в стоимостном они существенно снизились.

Снижение спроса испытывает и российская промышленность в целом. Соответственно и производство в ноябре росло крайне слабо, свидетельствуют данные опросов предприятий. Правда, они же говорят, что производственные планы промышленности достаточно оптимистичны: эта тенденция сохранялась все последние месяцы, достигнув теперь четырехлетнего максимума. Предприятия по-прежнему сохраняют желание оторваться от кризисного «дна» и даже стали менять ценовую политику: они начали снижать цены на свою продукцию, в то время как в предыдущие месяцы повышали их.

Любопытны данные очередного мониторинга причин увольнений работников промышленных предприятий, проводимого ежегодно с 2012 г. Доля предприятий, с которых перестали увольняться работники, достигла максимума за все это время – 27%. Причем доля тех, кто уволился из-за низкой зарплаты оказалась в 2015 г. минимальной за четыре года. Доля же тех, кто оценивал размер своей зарплаты как «нормальный» достигла максимума – 70% (в кризис 2008–2009 гг. она опускалась до 37%). Работники стали также менее требовательны к условиям труда, эти требования (как и нарушение трудовой дисциплины) упоминаются в 2015 г. как причина увольнений в полтора-два раза реже, чем в 2012 г. В сумме эти данные позволяют, вероятно, сделать однозначный вывод: работники стали больше опасаться потери своего рабочего места.

Это неудивительно: реальные доходы, зарплаты и пенсии снижаются уже в течение года. В частности, доходы в 2015 г. снизились в 73 регионах, в то время как в 2009 г. это произошло в 48. В целом текущее снижение доходов во многом связано со снижением реального размера пенсий, тогда как в 2009 г. пенсии, напротив, резко выросли, удержав и уровень доходов в целом. Поддержки потребления и спроса за счет кредитных источников не происходит. Кредиты берут менее активно, чем в прошлом году, причем в значительной степени – для погашения существующей задолженности. Если бы этого не происходило, то доля просроченной задолженности (8% на начало октября) могла бы оказаться еще большей. ●

1. ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: ПАНИКИ НЕ БУДЕТ

А.Божечкова, П.Трунин

11 декабря 2015 г. Банк России в очередной раз оставил ключевую ставку без изменений на уровне 11% годовых, отказавшись от дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Для снижения спроса на иностранную валюту 14 декабря ЦБ РФ возобновил проведение аукционов РЕПО в иностранной валюте на срок 12 месяцев. Таким образом Банк России пытается предотвратить возможную турбулентность на российских финансовых рынках из-за нового витка снижения нефтяных цен при повышении целевой ставки ФРС США.

Сохранение ключевой ставки на неизменном уровне после ее поэтапного снижения вплоть до августа 2015 г. представляется оправданным в текущих условиях медленного снижения инфляции и роста рисков для финансовой стабильности.

После увеличения инфляции до 15,8% в годовом выражении по итогам августа 2015 г. ее торможение происходит очень медленно (15,7% – в сентябре, 15,6% – в октябре, 15% – в ноябре к соответствующим периодам 2014 г.). В условиях высоких инфляционных рисков, рисков обесценения рубля, неопределенности относительно дальнейшей динамики цен на нефть, геополитической напряженности, ожиданий инвесторами дальнейшего ужесточения монетарной политики ФРС США, снижение ключевой ставки процента представляется нецелесообразным. Тем не менее Банк России дал сигнал участникам рынка о том, что по мере снижения инфляции и стабилизации ситуации денежно-кредитная политика будет смягчаться.

В ноябре темп прироста индекса потребительских цен (ИПЦ) составил 0,8% (1,3% в ноябре 2014 г.), превысив значения октября 2015 г. на 0,1 п.п. За две недели декабря потребительские цены выросли еще на 0,4%. Сдерживающими инфляцию факторами являются слабая экономическая активность, умеренный рост денежного предложения. Однако кумулятивный эффект переноса обменного курса рубля в цены, а также высокие риски его дальнейшего обесценения в конце 2015 г. – начале 2016 г. препятствуют замедлению инфляции, которая по итогам 2015 г. вполне может превысить 13%.

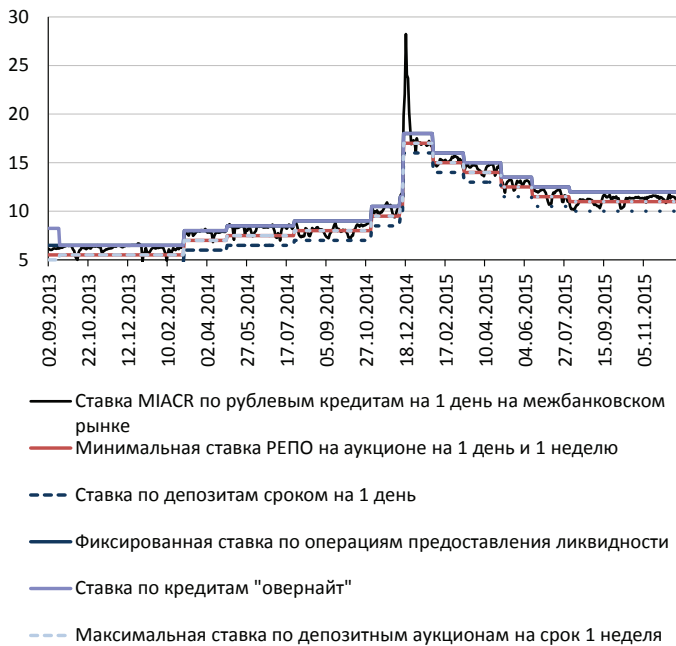
В ноябрьском докладе о денежно-кредитной политике Банка России отмечается, что, по данным опросов ООО «ИНФОМ», в ноябре инфляционные ожидания повысились на 0,5 п.п. до 15,8%, что было обусловлено ожиданиями населения относительно снижения курса рубля к концу года. Высокие инфляционные ожидания препятствуют смягчению денежно-кредитной политики, сдерживая темпы снижения фактической инфляции.

В ноябре – первой половине декабря 2015 г. ставка MIACR по однодневным межбанковским кредитам в рублях не пересекала верхнюю границу процентного коридора и в среднем находилась на уровне 11,3–11,4% (рис. 1), что свидетельствует об эффективности процентной поли-

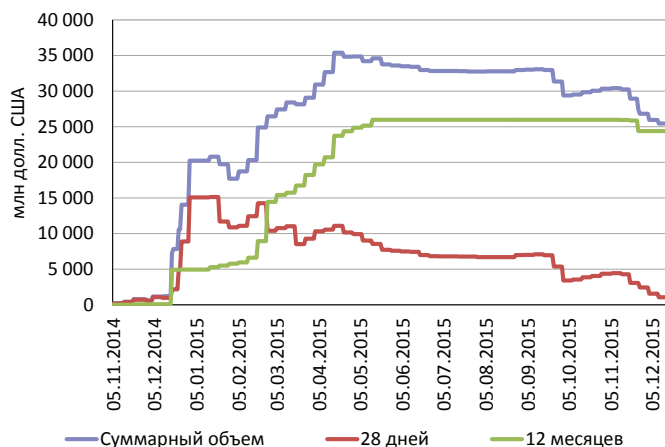
тики Банка России с точки зрения достижения операционной цели по сближению ставок межбанковского кредитования и ключевой ставки процента.

При этом осенью спрос кредитных организаций на средства ЦБ РФ сокращался, что было связано с ростом денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда. Задолженность банков перед Банком России по сделкам РЕПО в рублях за ноябрь снизилась на 12% и составила 1,0 трлн руб. При этом задолженность по кредитам, обеспеченным нерыночными активами, уменьшилась на 8,3% и составила 2,3 трлн руб. Задолженность банков перед ЦБ РФ в иностранной валюте в ноябре – первой половине декабря также сократилась на 16%. По данным на 21 декабря 2015 г., задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО составляла 23,7 млрд долл., в том числе 19,8 млрд долл. – по операциям сроком год и 3,9 млрд долл. – по операциям сроком 28 дней. Наибольший вклад в снижение валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ внесло сокращение задолженности по кредитам сроком 12 месяцев (на 23,9% за ноябрь – первую половину декабря 2015 г.) (рис. 2).

Таким образом, несмотря на новое снижение курса рубля, значительные выплаты по внешнему долгу в декабре (20,8 млрд долл. – выплаты основного долга, 2 млрд долл. – выплаты процентов в соответствии с графиком погашения внешнего долга) и повышение ставок ФРС США спрос банков на валютное рефинансирование снижается. По всей видимости, у кредитных организаций пока достаточно валютных ресурсов, накопленных за предыдущий год. Более того, для снижения спроса на валютном рынке 27 ноября ЦБ РФ объявил о возобновлении использования аукционов РЕПО в иностранной валюте на срок 12 месяцев с 14 декабря 2015 г. При этом Банк России увеличил минимальную ставку процента по данному виду аукционов до LIBOR + 3 п.п. (ранее – LIBOR + 2,5 п.п.). Напомним, что 18 мая 2015 г. Банк России прекратил проведение годовых операций валютного РЕПО, учитывая стабильную ситуацию на валютном рынке.

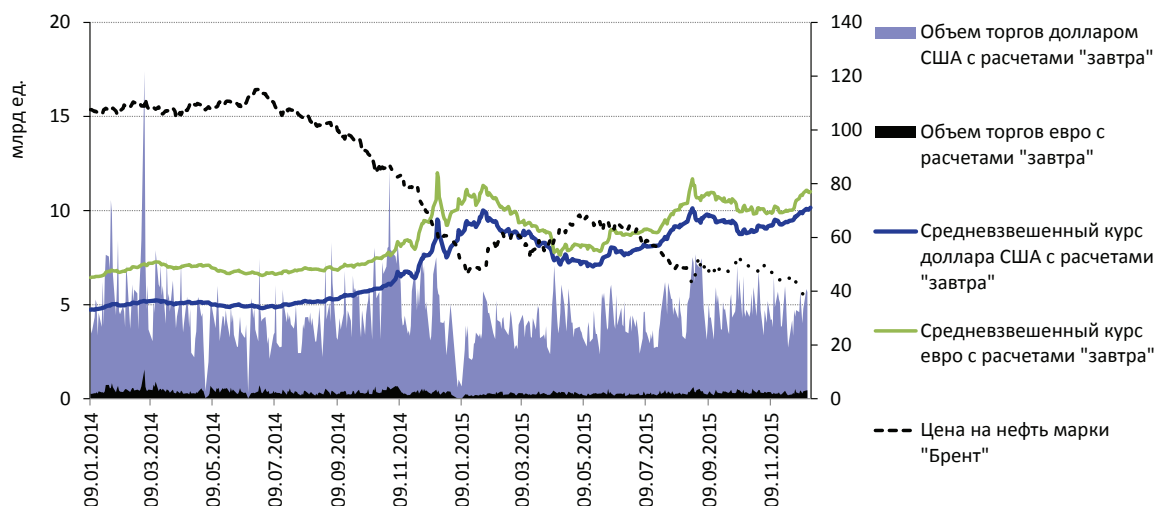

Источник: ЦБ РФ.
Рис. 1. Коридор процентных ставок Банка России и динамика межбанковского рынка в 2012–2015 гг., % годовых

Источник: Банк России.
Рис. 2. Задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО в 2014–2015 гг.

1. ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: ПАНИКИ НЕ БУДЕТ

Источник: ЦБ РФ, ICE.

Рис. 3. Ситуация на валютном рынке РФ и цена на нефть в 2014–2015 гг.

14 декабря на аукционе объем заключенных сделок годового РЕПО составил всего 201,3 млн долл. при ставке 4,067% годовых и лимите в 1 млрд долл. Отметим, что слабая востребованность этого аукциона обусловлена высокой стоимостью фондирования. Гораздо более привлекательным для коммерческих банков оказался валютный аукцион РЕПО сроком 28 дней, также проведенный 14 декабря. Кредитным организациям было предоставлено 2,9 млрд долл. по ставке 2,35% годовых. Подобная процентная политика ЦБ РФ будет способствовать изменению структуры валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ РФ в пользу месячных аукционов РЕПО.

В целом низкий спрос банков на средства в иностранной валюте говорит о сохранении стабильной ситуации на валютном рынке и низкой вероятности повторения паники конца 2015 г. В то же время это не означает, что курс рубля не будет снижаться в случае дальнейшего падения цен на нефть. В ноябре – первой половине декабря 2015 г. рубль уже обесценился по отношению к доллару на 10,3% с 63,8 руб. за долл. США до 70,4 руб. за долл. США, курс евро к рублю за аналогичный период вырос на 9,4% до 77,04 руб. за евро, а стоимость бивалютной корзины увеличилась на 10,5% до 73,9 руб. В результате 19 декабря официальный курс доллара достиг исторического максимума 71,32 руб. за долл. (рис. 3). Ключевым фактором обесценения рубля стало падение цен на нефть (на 22,7% за ноябрь – первую половину декабря 2015 г.).

По нашим оценкам, реальный эффективный курс рубля в настоящее время находится на уровне, близком к равновесному значению, обусловленному фундаментальными факторами (цены на нефть, темпы экономического роста, отток капитала и уровень государственных расходов). При этом из-за высокой инфляции в 2015 г., несмотря на обесценение рубля в августе и октябре-ноябре, реальный эффективный курс рубля на 6,5% превышает уровень декабря 2014 г. и примерно соответствует уровню июня 2005 г. Таким образом, при стабилизации цен на энергоносители мы не ожидаем дальнейшего значительного ослабления национальной валюты. ●

2. ЭКСПОРТ–ИМПОРТ: ЭПОХА ЗАСТОЯ

А.Кнобель

Предварительные итоги 2015 г. свидетельствуют об отсутствии существенных структурных изменений и в импорте, и в несырьевом экспорте. Особенно стабильна структура импорта: лишь несколько выросла доля продукции химической промышленности, которая используется в основном в качестве промежуточного продукта в отечественной обрабатывающей промышленности. Это свидетельствует о схожей реакции различных товарных групп на девальвацию национальной валюты. Обесценивание номинального курса на 65% привело к сохранению уровня долларовых цен на импорт продукции высокой степени переработки и к некоторому снижению (на 20–40%) долларовых цен на продукцию сельского хозяйства, пищевой промышленности и товаров низкой степени переработки.

Динамика экспорта и импорта

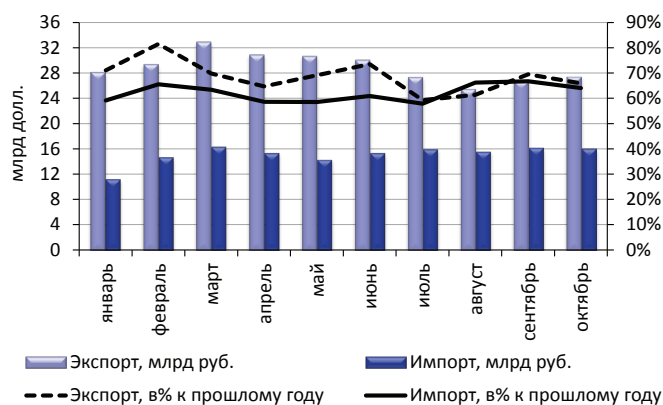
Совокупный экспорт и импорт

В первые десять месяцев 2015 г. изменение динамики экспорта и импорта происходило практически синхронно (см. рис. 1). Сальдо внешней торговли оставалось положительным на протяжении всего 2015 г. Снижение экспорта в стоимостном выражении, несмотря на изменение мировых цен на энергоресурсы, оказалось несколько меньшим (за исключением августа), чем снижение импорта, на который в первую очередь влияло падение покупательной

способности рубля. Совокупный импорт в январе-октябре 2015 г. составил 150,4 млрд долл., что составляет 62,0% от показателя 2014 г., совокупный экспорт составил 288,7 млрд долл. или 68,2% от уровня 2014 г.

Экспорт в процентах к показателям 2014 г., несмотря на волнообразные изменения, демонстрировал тренд на снижение. Импорт более стабилен – он колебался в узком диапазоне от 58% до 66% от показателей прошлого года.

Наименьшее падение стоимостных (в долларах) объемов импорта наблюдаются для товарной позиции «продукция химической промышленности и минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-40) и для «продовольственных товаров» (ТН ВЭД 16-24): 71,6% и 65,1% от объемов прошлого года, соответственно; наибольшее падение – для «транспортных средств» (ТН ВЭД 86-89) и «металлов и изделий из них» (ТН ВЭД 71-83): 48,8% и 59,5%, соответственно. Наименьшее падение стоимостных объемов экспорта наблюдаются для товарной позиции «продукция хими-

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015 г.

ческой промышленности» (ТН ВЭД 28-40) и для «машин, оборудования и транспортных средств» (ТН ВЭД 84-90): 88,3% и 87,6% от объемов прошлого года, соответственно; наибольшее падение – для «минеральных продуктов» (ТН ВЭД 25-27) и для «текстиля и обуви» (ТН ВЭД 50-67): 61,8% и 77,2%, соответственно.

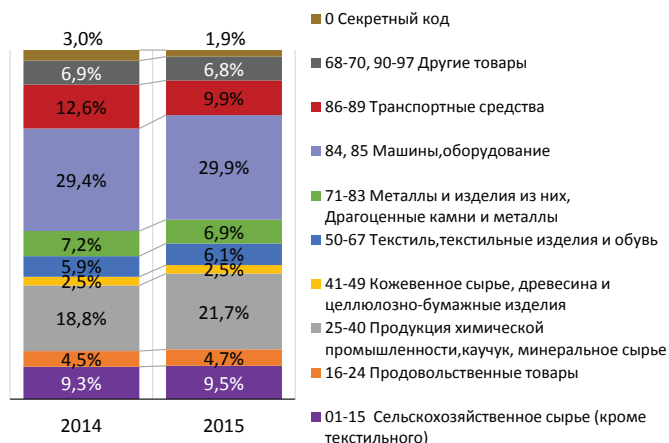
Структура импорта и экспорта

Структура импорта России не претерпела значимых изменений (см. рис. 2). Более всего снизилась доля транспортных средств (с 12,6% до 9,9%), а возросла доля продукции химической промышленности и минерального сырья (с 18,8% до 21,7%).

Наибольшие изменения в структуре экспорта (см. рис. 3) связаны со снижением доли минеральных продуктов (с 71,7% до 65,0%). За счет этого увеличились доли всех остальных товарных групп в совокупном экспорте, хотя их относительные пропорции практически не изменились (см. рис. 4).

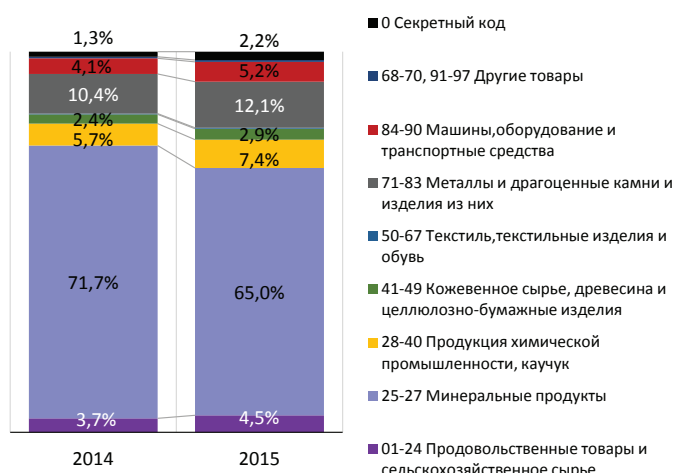
Изменения средней цены для ряда товаров

Судя по изменениям средних цен импорта (см. табл. 1), долларовая цена снизилась для большинства товаров. Так, произошло снижение средней цены для всех продовольственных товаров и обуви, за исключением чая, цена на который не изменилась. Для четырех из шести позиций снижение лежит в диапазоне 9,5%–19%. Такое поведение цен может объясняться как переключением импортеров (и потребителей) на более дешевые импортные товары (снижение импорта дорогостоящей продукции, в том числе за счет эмбарго), так и ослаблением национальных валют важнейших импортеров. Так, снижение средней цены молока и сливок связано в основном с девальвацией белорусского рубля (на Белоруссию приходится большая часть импорта молока).

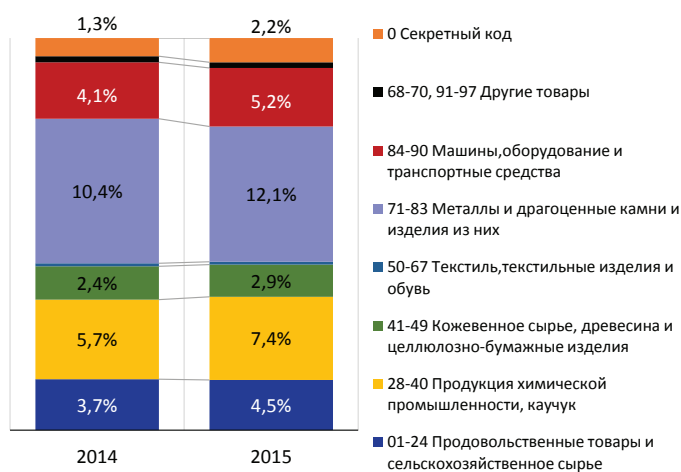
Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 2. Структура российского импорта в январе–октябре 2014 г. и январе–октябре 2015 г.

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 3. Структура экспорта России в январе–октябре 2014 г. и январе–октябре 2015 г.

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Рис. 4. Структура экспорта, за исключением минерального сырья, в январе–октябре 2014 г. и январе–октябре 2015 г.

Снижение цен на импортные металлы отражает динамику мировых цен на них. Наблюдается умеренное снижение цен на стальные трубы и легковые автомобили. Существенный рост цен на импортные грузовые автомобили может быть объяснен тем, что снизился импорт в основном наиболее дешевых грузовых автомобилей, которые не выдержали конкуренции с поддержанными и отечественным аналогами.

Таблица 1

СРЕДНИЕ ЦЕНЫ ИМПОРТА ДЛЯ РЯДА ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ

КОД ТН ВЭД	Название товарной позиции (ед. измерения)	Цена в 2015 г., долл.	Цена в 2014 г., долл.	Изменение долларовой цены	Изменение рублевой цены*
0201–0204	Мясо свежее и мороженое (кг)	3,39	4,17	–18,7%	35,4%
0302–0304	Рыба свежая и мороженая (кг)	2,56	2,94	–12,8%	45,1%
0402	Молоко и сливки сгущенные (кг)	2,07	3,77	–45,1%	–8,6%
0805	Цитрусовые (кг)	0,81	0,99	–18,7%	35,3%
0902	Чай (кг)	3,70	3,66	1,0%	68,2%
6403	Обувь кожаная, (пары)	23,50	25,95	–9,5%	50,7%
72	Черные металлы (кг)	0,74	0,91	–18,7%	35,3%
7304–7306	Трубы стальные (кг)	1,65	1,69	–2,4%	62,5%
84–90	Машины и оборудование (тонн)	11 391	11 636	–2,1%	63,0%
8703	Автомобили легковые, (шт.)	18 667	19 457	–4,1%	59,7%
8704	Автомобили грузовые, (шт.)	40 246	32 320	+24,5%	107,3%

* Средний курс рубля в январе–октябре 2014 года: 36,07 руб. за доллар США; Средний курс рубля в январе–октябре 2015 года: 60,03 руб. за доллар США

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Как и в случае импортных цен, средние долларовые цены экспорта (см. табл. Таблица 2) снизились для всех рассматриваемых товаров, кроме цен на грузовые автомобили. При этом средние цены на сырую нефть и нефтепродукты снизились даже в рублевом исчислении на 13,0% и 7,3%, соответственно. Отметим, что снижение цен на пшеницу, уголь, природный газ и металлы укладывается в динамику цен на эти виды товаров на мировых рынках.

Меньше всего снизились долларовые цены таких экспортных товарных позиций как алюминий, минеральные удобрения и автомобили.

Следует также отметить, что падение долларовых цен на импортируемые товары отражает, в том числе, ослабление национальных валют основных торговых партнеров России по отношению к доллару США. Так, средний курс доллара в январе-октябре 2015 г. к SDR¹ (0,713 SDR = =1 долл.) на 9% выше аналогичного показателя год назад (0,653). При этом средневзвешенная (по торговле с Россией) девальвация национальных валют наших торговых партнеров к доллару составляет 15–17%.

1 Специальные права заимствования, СДР (Special Drawing Rights, SDR) — искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным валютным фондом, имеющее только безналичную форму в виде записей на банковских счетах. Определяется на основе долларовой стоимости корзины из четырех ведущих валют: доллар США (вес в корзине 41,9%), евро (вес в корзине 37,4%), иена (вес в корзине 9,4%) и фунт стерлингов (вес в корзине 11,3%);

Таблица 2

СРЕДНИЕ ЦЕНЫ ЭКСПОРТА ДЛЯ РЯДА ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ

КОД ТН ВЭД	Название товарной позиции (ед. измерения)	Цена в 2015 г., долл.	Цена в 2014 г., долл.	Изменение долларовой цены	Изменение рублевой цены*
1001	Пшеница и меслин (тонн)	189,1	249,9	-24,3%	+25,9%
2701	Уголь каменный (тонн)	64,0	78,1	-18,0%	+36,4%
2709	Нефть сырая (тонн)	381,3	729,4	-47,7%	-13,0%
2710	Нефтепродукты (тонн)	405,8	728,5	-44,3%	-7,3%
27112-1000	Газ природный (тыс. куб. м)	233,9	326,5	-28,3%	+19,3%
2716	Электроэнергия (тыс. кВт-ч)	41,3	52,8	-21,8%	+30,2%
3102-3105	Удобрения минеральные (тонн)	283,4	290,1	-2,3%	+62,6%
72	Черные металлы (тонн)	375,0	530,0	-29,2%	+17,8%
7403	Медь рафинированная (тонн)	5 627	6 758	-16,7%	+38,6%
7502	Никель необработанный (тонн)	12 112	16 644	-27,2%	+21,1%
7601	Алюминий необработанный (тонн)	1 840	1 874	-1,8%	+63,5%
84-90	Машины и оборудование (тонн)	11 578	12 038	-3,8%	+60,1%
8703	Автомобили легковые (шт.)	11 093	11 539	-3,9%	+60,0%
8704	Автомобили грузовые(шт.)	23 444	22 812	+2,8%	+71,1%

*Средний курс рубля в январе-октябре 2014 г.: 36,07 руб. за долл.

Источник: расчеты на основе данных ФТС.

Таким образом, несмотря на серьезные изменения макроэкономических условий, структурных сдвигов в торговле не наблюдается: российская экономика предъявляет спрос примерно на ту же корзину импортных товаров, что и ранее, а предложение несырьевого экспорта также не меняет свою структуру. Происходит лишь некоторое изменение географии поставок и переключение на несколько менее дорогую продукцию более низкого качества там, где это возможно: в товарах низкой степени переработки, сельскохозяйственных товарах и продукции пищевой промышленности. Средства производства, комплектующие, машины и оборудование – это те товарные группы, по которым переключиться на поставки по несколько сниженным (в долларах) ценам не удается. ●

3. РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ: ОСЛАБЛЕНИЯ РУБЛЯ УЖЕ НЕДОСТАТОЧНО

Г.Идрисов, Ю.Пономарев, С.Судаков

В условиях изменившихся ожиданий относительно перспектив развития мировой экономики происходит падение спроса на металлургическую продукцию, прежде всего, в Китае. Мировые и внутрироссийские цены производителей на основные виды металлургических товаров продолжают снижаться. Ослабления рубля уже недостаточно для устойчивого преодоления спада и, тем более, развития российской металлургии. При падении внутреннего спроса отечественные производители увеличили экспортные поставки в физическом выражении, однако в денежном выражении они существенно сократились.

Мировые цены на продукцию металлургической отрасли в 2015 г. продолжают снижаться (см. табл. 1 и 2). Основной причиной снижения цен является подстройка баланса спрос-предложение в условиях изменившихся ожиданий относительно перспектив развития мировой экономики. В частности, происходит падение спроса на металлургическую продукцию¹ и, первую очередь, в Китае², который в течение последних десятилетий играет важнейшую роль на мировом рынке металлов.

Таблица 1

СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ
НА LME В ДЕКАБРЕ 2014 – НОЯБРЕ 2015 ГГ., ДОЛЛ./Т

	Дек.14	Янв.15	Фев.15	Мар.15	Апр.15	Май.15	Июн.15	Июл.15	Авг.15	Сен.15	Окт.15	Ноя.15
Алюминий не-легированный	1909	1815	1818	1774	1819	1804	1688	1640	1548	1590	1516	1468
Медь рафинированная	6446	5831	5729	5940	6042	6295	5833	5457	5127	5217	5216	4800
Никель не-легированный	15962	14849	14574	13756	12831	13511	12825	11413	10386	9938	10317	9244

Источник: данные Всемирного Банка.

Существенного ослабления рубля, которое в конце 2014 – начале 2015 гг. компенсировало для российских металлургов падение мировых цен, уже не происходит, что приводит к снижению внутренних цен в рублях на большинство видов металлургической продукции во второй половине 2015 г. (см. табл. 3).

1 По прогнозам World Steel Association спрос на сталь в 2015 г. сократится на 1,7% по сравнению с 2014 г. См. «Worldsteel Short Range Outlook 2015–2016», URL: [https://www.worldsteel.org/dms/internetDocumentList/press-release-downloads/2015/Short-Range-Outlook-2015-2016/document/Short%20Range%20Outlook%202015-2016.pdf].

2 В сентябре 2015 г. по сравнению с сентябрем 2014 г. спроса на сталь в Китае сократился на 8,7%. При этом ожидается, что в ближайшие 10 лет производство стали в Китае может сократиться минимум на 10%, см. URL: [http://www.afr.com/business/mining/iron-ore/steel-output-drops-in-china-as-maika-flags-iron-ore-mismatch-20151111-gkwru3]; [http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/08/620023-stali-snizhat-tseni].

Таблица 2

СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЕ МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА СТАЛЬНУЮ ПРОДУКЦИЮ
В ДЕКАБРЕ 2014 – АВГУСТЕ 2015 ГГ., ДОЛЛ./Т

	Дек.14	Янв.15	Фев.15	Мар.15	Апр.15	Май.15	Июн.15	Июл.15	Авг.15
Горячекатаный рулон	576	548	519	495	471	479	469	463	452
Толстолистовой прокат	685	658	617	586	556	552	541	533	523
Холоднокатаный рулон	663	632	601	582	554	563	550	548	540
Горячеоцинкованный рулон	758	730	701	682	649	658	646	645	627
Катанка	593	576	553	521	515	511	503	512	494
Арматура	580	562	538	516	508	508	498	497	484

Источник: независимое агентство MEPS.

Таблица 3

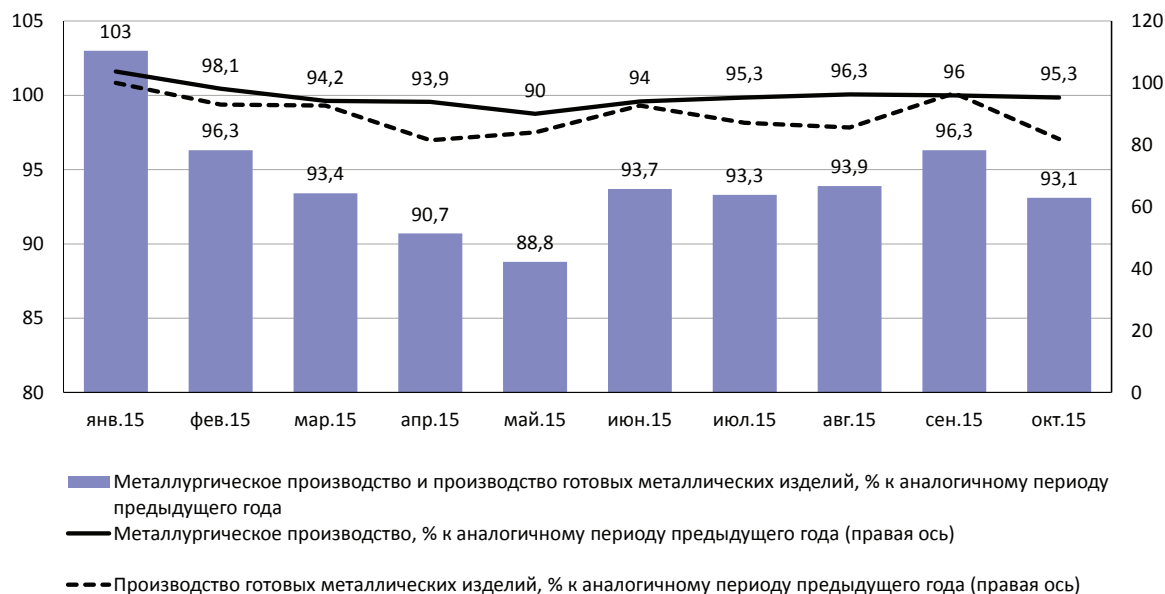
ВНУТРЕННИЕ ЦЕНЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВНЫЕ
ВИДЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ

	Отношение цен в октя- бре 2015 г. к ценам в январе 2015 г., %	Отношение цен в октябре 2015 г. к ценам в октябре 2014 г., %	Среднемесячный темп прироста цен (к предше- ствующему периоду) за январь–октябрь 2015 г., %
Алюминий необработанный, т	92	141	-0,6
Медь рафинированная нелегированная необработанная, т	97	134	-0,2
Никель нелегированный, т	74	97	-3,1
Полуфабрикаты из стали, т	72	93	-3,3
Прокат плоский горячекатаный из стали (кроме нержавеющей и быстрорежущей), т	108	120	1,0
Прокат плоский холоднокатаный с покрытиями из стали (кроме нержавеющей и быстрорежущей) шириной не менее 600 мм, т	115	121	1,7
Руда железная товарная необогащенная, т	91	105	-0,8
Трубы стальные, т	103	115	0,5
Чугун, т	64	85	-4,3

Источник: Росстат, расчеты авторов.

В 2015 г. отечественная металлургия продемонстрировала падение объемов производства: за период январь – октябрь 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года индекс объемов производства в металлургической отрасли составил 94,2% (помесячная динамика объемов производства представлена на рис. 1), в частности снизилось и производство основных видов цветных металлов: алюминия первичного – 96,4%, меди рафинированной нелегированной необработанной – 99,4, никеля необработанного – 96,8%. К основным факторам, оказавшим влияние на снижение объемов производства металлургической отрасли, можно отнести:

- снижение цен на металлы и металлургическую продукцию;
- рост транспортных издержек (например, введение надбавки РЖД к тарифам на транспортировку экспортных поставок металлов; с 1 января 2016 г. эта надбавка не будет взиматься, тем не менее от-

Источник: Росстат.

Рис. 1. Индекс производства металлургической отрасли в январе – октябре 2015 г. по отношению к аналогичному периоду предыдущего года

мена экспортной надбавки не оказывает значительного влияния на сформулированные выводы, поскольку она уже сыграла определенную роль в 2015 г.¹);

- рост торговых барьеров со стороны третьих стран (например, Канада установила антидемпинговые и компенсационные пошлины на толстолистовую сталь из углеродистой и низколегированной высокопрочной стали из России²; в конце 2015 г. Европейский союз также установил минимальные цены на импорт трансформаторной стали НЛМК³, продлил антидемпинговые пошлины на сварные трубы из России до 2020 г.⁴; США начали пересмотр антидемпинговой меры в отношении российской горячекатаной стали за период поставок с 19 декабря 2014 г. по 30 ноября 2015 г.⁵, а также инициировали антидемпинговое расследование в отношении холоднокатаной стали из России⁶);
- снижение внутреннего спроса на металлургическую продукцию со стороны основных отраслей-потребителей (машиностроение, строительство⁷ и др.) из-за нарастания кризисных явлений в экономике.

1 Надбавка к тарифу на транспортировку при отправке металлургических грузов на экспорт составляет 13,4%, см. URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/11/25/618213-metallurgii-prosyat-otmenit-eksportnuyu-nadbavku-rzhd>].

2 Пошлины также распространяются на продукцию из Индии, а также см. URL: [<http://www.metalinfo.ru/ru/news/81075>].

3 См. URL: [<http://www.kommersant.ru/doc/2868443>].

4 См. URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/06/10/595878-kak-rossiiskie-metallurgi-boryutsya-za-klienta>].

5 См. URL: [<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/20151207>].

6 См. URL: [<http://www.interfax.ru/business/457635>].

7 За период январь – октябрь 2015 г. индекс объема выпуска по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составил в строительной отрасли – 89,7%, а в отрасли производства машин и оборудования – 87,7%

Сокращение внутреннего спроса на металлы¹ привело к тому, что, несмотря на снижение мировых цен, в первые 9 месяцев 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. объемы экспорта основных видов металлургической продукции выросли в физическом выражении, достаточно существенно упав при этом в стоимостном выражении:

- черные металлы +5,6% по весу, -25,2% по стоимости;
- чугун +15,8% по весу, -17,0% по стоимости;
- медь рафинированная +104,5% по весу, +71,0% по стоимости;
- никель необработанный -5,4% по весу, -30,6% по стоимости;
- горячекатаный прокат² +2,2% по весу, -26,2% по стоимости;
- холоднокатаный прокат³ -10,7% по весу, -31,5% по стоимости.

Все это привело к снижению выручки и рентабельности российских металлургических предприятий как на внутреннем рынке (за первые 9 месяцев 2015 г. выручка НЛМК сократилась на 21%, «Северстали» – на 22,1%, а ММК – на 25%), так и для экспортного сегмента⁴. При этом правительственные инициативы⁵ (переквалификация металлургических отходов, строительство очистных сооружений, плата за резерв электрических мощностей, обязательные закупки продукции у малых и средних предприятий и пр.) оказывают дополнительное давление на металлургов.

Сложившаяся ситуация в российской экономике в целом и металлургической отрасли еще больше усиливает вызовы для устойчивого развития внутреннего рынка металлов и металлургической продукции: во-первых, вызов очистки и технологической модернизации существующих металлургических производств, создания новых производств высоких переделов при реализации отраслевого плана импортозамещения; во-вторых, вызов оптимизации логистики и рынков сбыта – доля логистической составляющей в себестоимости отечественной металлургической продукции достаточно высока, что особенно важно из-за ускоренного роста цен на товары и услуги в условиях динамично развивающейся экономической ситуации; в-третьих, вызов нахождения нового баланса между спросом и предложением, как на внутреннем, так и на внешних рынках и, как следствие, достижения договоренности между крупнейшими производителями и потребителями металлургической продукции. ●

1 Падение внутреннего спроса на цветные металлы в октябре 2015 г. составило 17,7% по отношению к аналогичному периоду 2014 г. (19,8% с начала года), а на черные металлы снижение составило 3,4% к октябрю 2014 г. (4,3% за январь-октябрь 2015 г. к аналогичному периоду 2014 г.). URL: [http://ipem.ru/files/files/index_archive/2015_10_ipem_index.pdf].

2 Товарная группа 7208. В октябре 2015 г. по сравнению с октябрём 2014 г. сокращение экспорта данной товарной группы по весу составило 29%.

3 Товарная группа 7209.

4 См. URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/11/19/617459-metallur-gi-ne-hotyat-uvlechivat-nagruzku-197-mlrd-rublei>].

5 Там же.

4. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

С.Цухло

В условиях слабого спроса рост производства в российской промышленности остается низким. У предприятий пока сохраняется высокая степень оптимизма по отношению к планам выпуска, не пересматриваются и оценки запасов готовой продукции. Несмотря на рост издержек, предприятия начинают снижать цены на свою продукцию.

Спрос на промышленную продукцию

В ноябре исходные данные о продажах промышленной продукции не претерпели принципиальных изменений по сравнению с октябрём и остались «в минусе». Очистка от сезонности показала небольшое улучшение показателя, но тоже – без перехода из «минуса» в «плюс». Спрос, таким образом, продолжает снижаться, но уже не так интенсивно, как в предыдущие месяцы. Впрочем, улучшение очищенного баланса изменений продаж составляет лишь 2 п.п., что оказалось явно недостаточным для формирования устойчивых положительных тенденций в динамике выпуска.

В октябре удовлетворенность предприятий объемами продаж сократилась на 8 п.п. и выросла в ноябре на 2 п.п. Промышленность по-прежнему не устраивают низкие объемы спроса. Но разочарование в них далеко от классически кризисного (образца 2008–2009 гг.), когда доля ответов «ниже нормы» достигала 80%. Сейчас этот показатель составляет скромные 48%. Заметим, что в 2011 г. его значения опускались до 36–40%.

Прогнозы спроса не внушают оптимизма. Все 2-е полугодие они пребывают (после очистки от сезонности) в «окрестностях» ноля, т.е. ожидания роста продаж уравниваются ожиданиями их снижения, что вполне адекватно характеризует экономическую ситуацию.

Выпуск продукции

Слабый спрос заставил промышленность скорректировать объемы выпуска. По оценкам предприятий, ноябрьский темп роста производства после очистки от сезонности значительно уступает значениям сентября-октября. Однако принципиально отрицательных значений показателя по данным официальной статистики ожидать, скорее всего, не стоит. Темп прироста промышленного производства останется нулевым и вызовет очередной виток борьбы за улучшение показателей методом очистки временных рядов от сезонного и календарного факторов. Впрочем, любой результат никак не скажется на содержательной оценке ситуации: промышленность не решается увеличить свой выпуск в статистически беспорных (или различимых) объемах.

Пользователи малоинформативного в современных условиях набора показателей официальной статистики вынуждены прибегать к анализу отраслевых и подотраслевых данных о выпуске в надежде обнаружить «дно кризиса» хотя бы на уровне отраслей, подобно тому, как в недав-

нем прошлом было модно искать «точки роста» или «точки кризиса». Однако обнаружение при помощи статистического микроскопа отраслевого «дна» не добавит понимания специфики ситуации, в которой оказалась российская промышленность в 2015 г. Для адекватного описания текущего положения дел в отрасли необходимо наличие гораздо более широкого набора показателей. И к их числу относятся планы и прогнозы предприятий.

Несмотря на слабый спрос и нулевой баланс прогнозов его изменения, производственные планы промышленности после июльского провала набирают оптимизм. Основной скачок показателя пришелся на август (5 п.п.), затем его значения увеличивались ежемесячно на 1–2 пункта и достигли к ноябрю +22 балансовых пункта, что стало четырехлетним максимумом показателя. Промышленность, таким образом, сохраняет желание оторваться от «дна» текущего кризиса.

Запасы готовой продукции

Промышленность не только готова выйти из текущего вялотекущего кризиса, но и верит в возможность такого выхода. Об этом говорят оценки запасов готовой продукции. С мая 2015 г. они сохраняют умеренное (и совсем некризисное!) преобладание ответов «выше нормы» над ответами «ниже нормы» при абсолютном превосходстве доли ответов «нормальные». Совсем иначе складывалась ситуация в 1999–2000 гг., когда промышленность даже в условиях очевидного для нее роста платежеспособного (не бартерного) спроса продолжала умышленно удерживать запасы готовой продукции преимущественно на уровне «ниже нормы». В тот период доля таких ответов достигала 40% и сохраняла превосходство над всеми другими оценками запасов с октября 1998 г. по декабрь 1999 г. А к поддержанию разумного избытка (положительного баланса «выше нормы» – «ниже нормы») промышленность перешла только в начале 2001 г., т.е. через два (!) года после начала последефолтного роста спроса.

Цены предприятий

Предприятия не только сохраняют веру в возможность выхода из кризиса 2015 г., но и предпринимают практические шаги для этого – например, внося принципиальные изменения в свою ценовую политику. Так, по данным ноябрьского опроса, промышленность перешла к сокращению цен на свою продукцию после четырех месяцев достаточно интенсивного и стабильного их увеличения. В результате баланс (темп роста) показателя снизился за месяц с +8 до -3 пунктов.

При этом издержки предприятий в IV кв. продолжили рост, причем с большей интенсивностью, чем в III кв. 2015 г. Баланс показателя вырос с +30 до +39 пунктов, во II кв. (май) предприятия оценили рост своих издержек балансом в +13 пунктов. Прогнозы изменения себестоимости показывают, что российская промышленность надеется лишь на сохранение текущего темпа их роста, но никак не на замедление или тем более на абсолютное снижение.

В результате финансовые показатели могут ухудшиться. И действительно, последний (октябрьский) баланс ожидаемых изменений финансово-экономического положения промышленности ушел «в минус», хотя еще в июле (правда, до второй девальвации) пребывал в «плюсе».

Оценка производственных мощностей

Данные о загрузке производственных мощностей не претерпели в 2015 г. никаких принципиальных изменений по сравнению с 2014 г. Последний замер показателя (октябрь) показал, что промышленность использует имеющиеся мощности на 67% от максимально возможного уровня.

При этом максимально возможным *нормальным* уровнем загрузки мощностей российские предприятия считают 81–82%. Последний показатель предполагает соблюдение следующих условий (ограничений): а) выполняются все регламенты работ по обслуживанию оборудования; б) производится конкурентоспособная (имеющая в данный момент спрос на рынке) продукция; в) не требуется инвестиций в оборудование.

Таким образом, предприятия имеют резерв производственных мощностей, который может быть использован в случае роста спроса и при импортозамещении. Заметим, что «импортозамещающий вариант» использования производственных мощностей касается только тех производств, которые уже существуют на территории страны, и не способен решить главную, по мнению предприятий, проблему импортозамещения – «банальное отсутствие отечественных аналогов любого качества». На нее указывают больше всего предприятий – 62% и в январе, и в августе 2015 г. Для преодоления этого ограничения нужны инвестиции уже в создание новых производств.

Кадровые проблемы промышленности

Занятость в промышленности продолжает снижаться. За два месяца IV кв. интенсивность этого процесса возросла на 6 пунктов и переломила позитивный тренд, начавшийся было формироваться в августе-сентябре, когда интенсивность увольнений сократилась на 10 пунктов. Единственными позитивными с точки зрения занятости месяцами «кризисного» 2015 г. остались март и апрель, когда масштабы увольнений в промышленности уступали масштабам найма. Такая ситуация сложилась впервые с мая 2012 г. В условиях кризиса и увольнений российская промышленность смогла отчасти решить свои кадровые проблемы, которые касаются преимущественно квалифицированных рабочих, и довести нормальную обеспеченность кадрами до 78%.

Об улучшении позиций промышленных предприятий на рынке труда свидетельствуют и результаты ежегодного (2012–2015 гг.) мониторинга причин увольнений работников. Последние два замера распространенности этих причин осуществлялись в июле 2014 г. и октябре 2015 г.

В результате явно позитивных (для промышленности) тенденций на рынке труда доля предприятий, с которых перестали увольняться работники, достигла четырехлетнего максимума в 27%, притом, что в 2014 г. их было только 15%. Основная причина увольнений по инициативе работника – достижение пенсионного возраста – снизила свою распространенность в промышленности до минимума в 40%. Последнее обстоятельство может объясняться не только экономическими соображениями (нежеланием перехода на пенсионное обеспечение в условиях кризиса российской пенсионной системы), но и естественными причинами (снижением размера когорты работающих пенсионеров).

О растущей привлекательности заработной платы в промышленности говорит и уменьшение числа увольнений из-за ее низкого размера. В

2015 г. этот фактор увольнений оказался минимальным за 4 года мониторинга, а доля «нормальных» оценок размеров зарплат достигла в октябре 2015 г. исторического максимума в 70%. Интересно, что в кризис 2008–2009 г. показатель опускался до исторического минимума в 37%. Правда, мониторинг этих оценок начался только с апреля 2007 г., однако восемь лет – вполне достаточный срок для выявления закономерностей и особенностей формирования такого рода оценок в российской промышленности.

Работники стали менее требовательны и к условиям труда в российской промышленности. Эта причина увольнений упоминается в 2015 г. только 9% предприятий, хотя в 2012–2013 гг. на нее указывали 16% респондентов.

О растущей привлекательности в условиях кризиса работы в российской промышленности говорят и данные об увольнениях администрацией нарушителей трудовой (производственной) дисциплины. Эта причина увольнений в 2015 г. упоминается только 17% предприятий (26% в 2013 г.). Работники стали, таким образом, давать администрации меньше поводов для подобного рода увольнений. ●

5. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЗОНЕ

А.Бурдяк, Е.Гришина

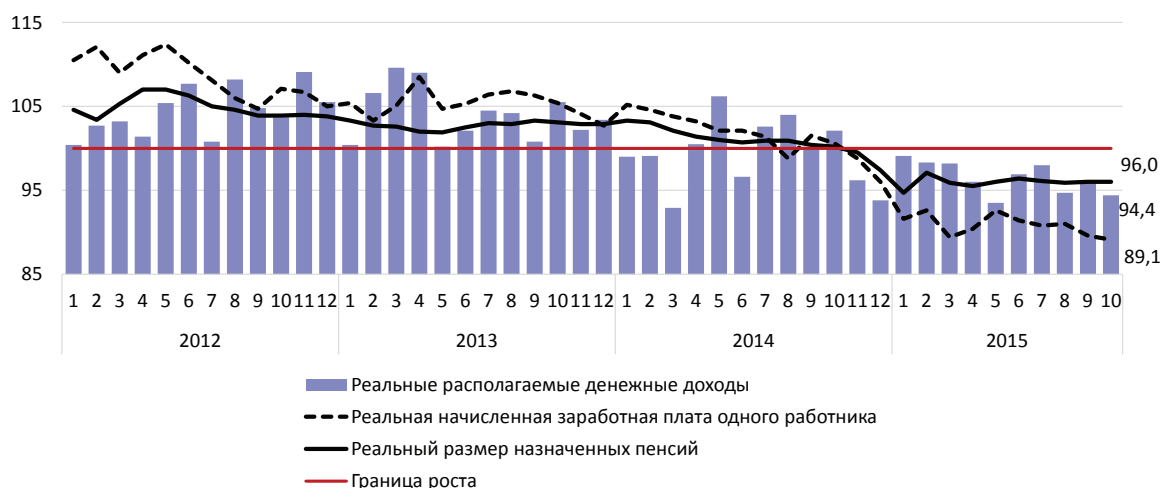
Реальные располагаемые доходы населения, реальная заработная плата и пенсии снижались в течение года. География снижения реальных доходов (73 региона) заметно расширилась по сравнению с 2009 г. и 2014 г. (соответственно 48 и 26 регионов). Почти половина населения отмечает ухудшение экономического положения в стране, треть опрошенных в рамках мониторинга социально-экономического самочувствия ожидает, что такая ситуация будет сохраняться как минимум один-два года. Потребительское кредитование вряд ли способно поддержать спрос на прежнем уровне: выдача кредитов населению в 2015 г. резко сократилась.

Денежные доходы населения в октябре 2015 г. в среднем на душу населения составили 31014 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 33240 руб., а средний размер назначенной пенсии – 12098 руб.¹. Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились в январе-октябре 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 3,5%, а реальная заработная плата – на 9,3%. В целом снижение этих показателей, а также пенсий по сравнению с аналогичным периодом наблюдается с ноября 2014 г. (рис. 1). И если в ноябре 2014 г. по сравнению с ноябрем 2013 г. доходы снизились на 3,8%, а заработная плата – на 1,2%, то в октябре 2015 г. по сравнению с октябрём 2014 г. они были уже соответственно ниже на 5,6% и на 10,9%. Также на 4% сократился реальный размер назначенных пенсий, и в этом *главное отличие текущей ситуации от кризиса 2009 г.* Тогда за счет резко увеличенных пенсий столь резкого снижения доходов населения удалось избежать.

В территориальном разрезе отмеченные тенденции наблюдаются почти повсеместно, как по доходам населения, так и по потреблению, измеряемому объемом розничной торговли². Доходы в январе-сентябре 2015 г. сократились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в 73 регионах. Для сравнения: в январе-сентябре 2009 г. реальные денежные доходы населения сократились в 48 регионах, а в январе-сентябре 2014 г. – лишь в 26 регионах (рис. 2). На более существенное снижение реальных доходов населения в январе-сентябре 2015 г. наблюдается в регионах Приволжского и Северо-Западного федеральных округов. По сравнению с 2009 г. снижение доходов в январе-сентябре 2015 г. в большей степени произошло в регионах Северо-Западного, Приволжского и Центрального федеральных округов с преобладанием обра-

¹ Росстат, Социально-экономическое положение России, январь-октябрь 2015 г.; Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь-октябрь 2015 г.

² 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

Источник: Росстат, Социально-экономическое положение России, январь-октябрь 2015 г.

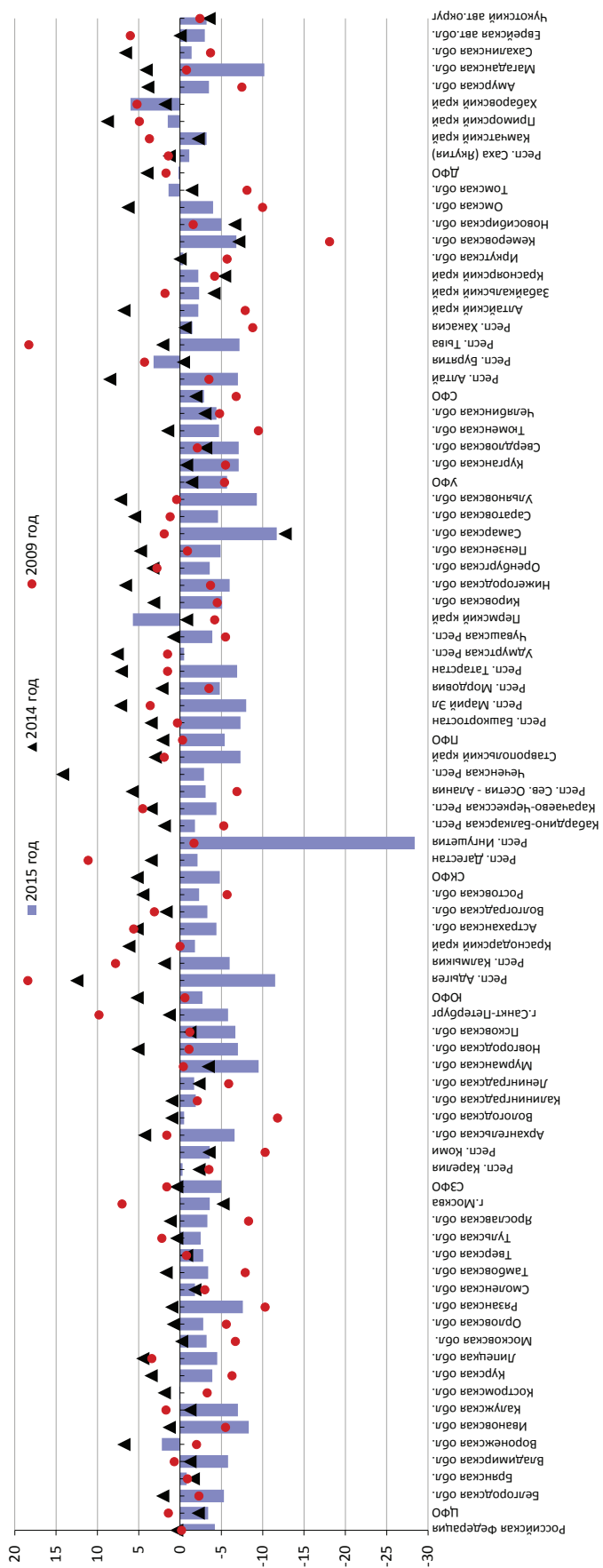
Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, заработной платы и пенсии в 2012–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

батывающей промышленности, а также в г. Москве и Санкт-Петербурге. В то время как, например, в регионах Сибирского федерального округа снижение доходов населения в январе-сентябре 2015 г. оказалось менее существенным, чем в 2009 г.

Мониторинг социально-экономического самочувствия показывает, что почти половина населения отмечает ухудшение экономического положения в стране, при этом треть опрошенных ожидает, что это ухудшение будет продолжаться один-два года или даже дольше¹. Люди, подстраиваясь под рост цен, стали экономить. Попробуем ответить на вопрос, сможет ли потребительское кредитование в этой ситуации поддержать потребительский спрос или оно, напротив, сузит его? И насколько серьезными окажутся проблемы с выплатами населения по кредитам за товары и услуги, которые уже потребляются, но были ранее оплачены «в долг» за счет доходов будущих периодов?

Вследствие повышения ставок по кредитам, ужесточения правил выдачи, изменения курсов валют, снижения активности рынка жилья, а также дефицита ресурсов у банков, занимающихся розничным кредитованием, выдача кредитов населению в 2015 г. резко сократилась. Заемщики выплачивают долги по кредитам, не берут новые, поэтому, с одной стороны, задолженность населения перед банками в целом сокращается, а с другой стороны, в ней растет доля просроченных кредитов. Если соотнести темпы роста номинальных среднедушевых денежных доходов населения с темпами изменения показателей кредитования за пятилетний период, то обнаруживается, что доходы выросли в 1,6 раза относительно января-сентября 2010 г. При этом объемы выдачи кредитов, испытав рост в 2,5 раза в 2013–2014 гг., за девять месяцев текущего года в полтора раза сократились к предыдущему году, и теперь превышают показатели базового 2010 г. в 1,6 раза, как и доходы (рис. 3). Изменение потребительских ожиданий, а также ситуация в банковском секторе

1 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016, с. 91–95.

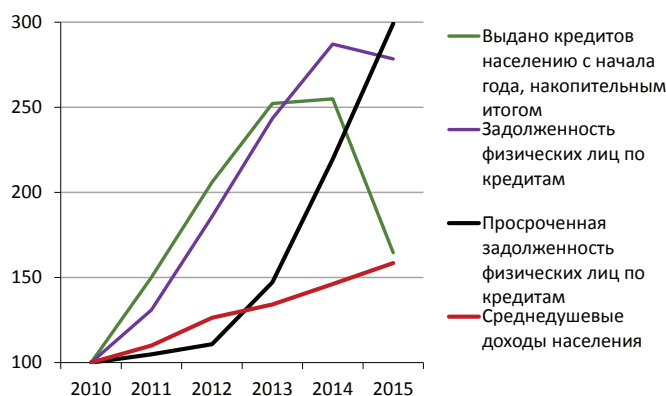
Источник: Росстат. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, январь-октябрь, 2015 г.

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения в январе-сентябре 2015 г., 2014 г. и 2009 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

дают основание предположить, что соотношение продолжит меняться в сторону ухудшения.

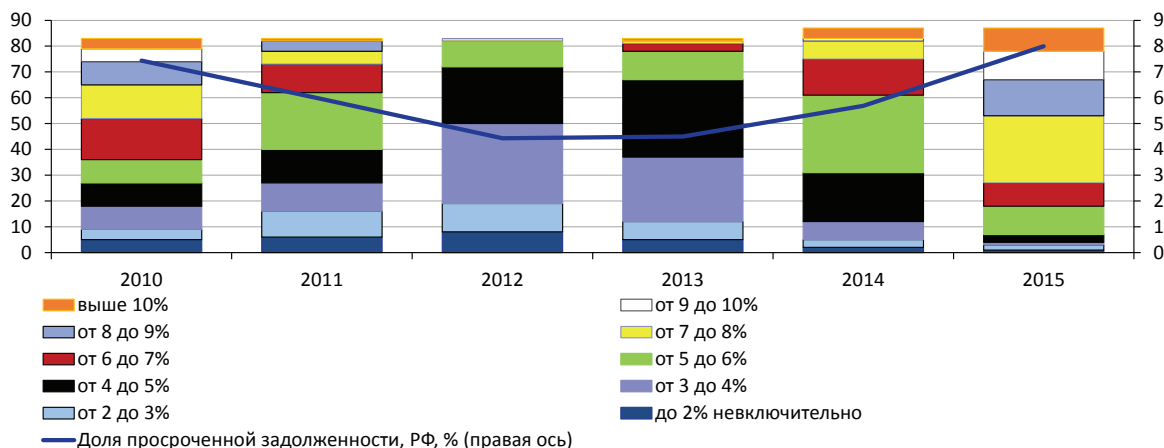
Объем задолженности населения по кредитам за предыдущие четыре года, по данным на 1 октября, увеличился в 2,8 раза, сократившись в текущем году на 3 п.п. относительно предыдущего года. Объем просроченной задолженности при этом за пятилетний период увеличился втрое. В относительном измерении доля просроченной задолженности в совокупной задолженности населения по кредитам к сентябрю 2015 г. достигла ровно той же отметки, с которой начинала свое снижение пять лет назад, – 7,5%. Самым благополучным за рассматриваемый период был первый квартал 2013 г. с просроченной долей в задолженности физических лиц по кредитам в 4,1%. На 1 октября 2015 г. доля просроченной задолженности выросла до 8%. Такой всплеск мог быть связан не только с динамикой доходов населения, но и с вступлением в силу закона о банкротстве физических лиц, ускорившего появление в статистической отчетности банков проблемных займов в числе просроченных.

Однако, несмотря на схожесть средних показателей по Российской Федерации на 1 октября 2010 г. и 2015 г., региональная картина стала более дисперсной (рис. 4). Уже в 20 регионах более 9% объема кредитной задолженности физических лиц просрочено, в том числе в 9 субъектах Федерации просрочено более 10% займов. Значительная часть кре-

Источник: данные Росстата и ЦБ РФ, расчеты авторов.

Рис. 3. Объемы кредитов, выданных населению в январе-сентябре, объемы задолженности и просроченной задолженности физических лиц по кредитам на 1 октября и среднедушевые доходы населения в сентябре 2011–2015 гг., в % к аналогичному показателю 2010 г.

Источник: данные ЦБ РФ, расчеты автора.

Рис. 4. Доля просроченной задолженности физических лиц по кредитам на 1 октября по Российской Федерации в целом и по регионам, 2010–2015 гг.

диров получена на ипотеку (36% объема задолженности), и данный вид займов в силу долгосрочности будет играть все большую роль на фоне сокращения выдачи потребительских кредитов. Там, где доля ипотеки в совокупной задолженности выше, ситуация с просроченной задолженностью лучше, например в Уральском федеральном округе. И напротив, Северо-Кавказский федеральный округ, где 11% задолженности не погашено в срок, характеризуется самой низкой долей ипотечных кредитов. Ни тот, ни другой регион не выделяются особой динамикой реальных денежных доходов населения. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Бурдяк А., старший научный сотрудник Лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Гришина Е., заведующая лабораторией исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Идрисов Г., руководитель научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Пономарев Ю., старший научный сотрудник Центра исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Судаков С., научный сотрудник Лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара